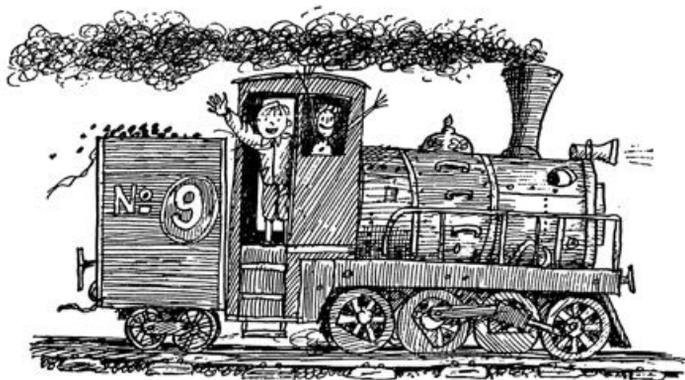


Юн и Софус

Юн собирался стать машинистом и водить паровоз, когда вырастет. А так как он ещё не вырос, то был всего лишь Младшим учеником Старшего машиниста. Иногда ему разрешали самому вести паровоз, но только в тех случаях, когда надо было отогнать паровоз на запасной путь, чтобы он постоял там и остыл немного.



Юн очень любил свою работу и часто думал, как бы это изобрести новый паровоз, который сделал бы его знаменитым. Ему очень хотелось стать знаменитым, и он считал, что самый простой способ прославиться — это изобрести такой паровоз, который отличался бы от всех остальных паровозов.

Его друг Софус играл на барабане. Софус был не из тех барабанщиков, которые барабанят, когда им захочется, например, когда другим нужно спать, — нет, просто он зарабатывал барабаном себе на жизнь. Но ему тоже хотелось стать кем-нибудь всемирно известным: лучше всего скрипачом или поэтом. Он ещё не решил, кем именно.

Вечерами, сидя вместе, Юн и Софус говорили о будущем, о своей большой славе.

Иногда Юну казалось, что легче стать знаменитым, написав книгу о паровозах, чем изобрести новый паровоз. Ведь паровоз уже изобретён. То ли дело написать толстую книгу, такую, которая называется «научный труд» и снабжена множеством маленьких картинок, помеченных буквами «А», «Б», «В».

А Софус хотел написать сборник стихов, лучше всего тоненький-тоненький. Его только огорчало, что почти все поэты, которые пишут тоненькие сборники, обязаны быть несчастными — иначе им просто не о чем писать. А всё потому, что «любовь» рифмуется со словом «кровь», а не с весёлыми словами.

Здóрово, как подумаешь, что в парках родного города будут стоять статуи — великого Юна и мудрого Софуса. Люди будут показывать на дома, в которых они жили, и говорить: «Здесь жил великий Юн!» Или: «В этом доме поэт Софус сочинил своё самое знаменитое стихотворение. Об этом можно прочитать на мемориальной доске».

Но пока ещё никто не показывал на дома, в которых они жили, и не оборачивался, когда они шли по улице, — ведь никто не знал, что эти два мальчика принесут славу своей стране. Друзья без конца рисовали проекты — может, понадобится много памятников: и там, где они родились, и где жили взрослыми, и в других местах. Одни поставят на площади, другие — в парке, в сквере или перед университетом.

Случалось, мальчишки листали большие книги по искусству и рассматривали изображения статуй. Одна статуя особенно нравилась Софусу.

— Пожалуй, выберу себе что-нибудь вроде этого! — говорил он. — Только придётся убрать шлем, чтобы люди видели моё лицо.

«Золотой Рыцарь» — гласила подпись под картинкой в книге. Софус считал, что это вполне подойдёт, надо только изменить на «Золотой Поэт».

«Девятка»

Однажды Софус собрался идти к учителю играть на скрипке, но вместо этого пошёл с Юном на станцию.

— А у тебя разве есть время? — спросил Юн.

— Подумаешь, стать знаменитым днём раньше или днём позже! — ответил Софус. — Один день можно и погулять.

Как раз в этот день Юну разрешили отвести на запасной путь самый замечательный паровоз. Он был большой, блестящий и назывался «Девятка». Софус сразу решил, что паровоз назвали так в честь знаменитого плота «Кон-Тики», который, как известно, был сделан из девяти брёвен. Так или иначе, а «Девятка» тоже годился для хорошего путешествия.

Юн и Софус забрались на «Девятку». Софус отложил в сторонку футляр

со скрипкой и дал гудок, а Юн нажал рычаг. И они поехали. А когда надо было сворачивать на запасной путь, Софус спросил: не лучше ли немного прокатиться в такую чудесную погоду? Юн сказал, что это очень хорошая мысль. Оба были уверены, что паровозу гораздо больше хочется путешествовать, чем стоять с глупым видом на запасном пути. На всякий случай они спросили его. «Девятка» в ответ прибавил ходу и помчался без остановки вперёд.

На ходу «Девятка» пел. Песенка была простенькая, все куплеты в ней были одинаковые. Но зато она звучала очень складно, и её легко было запомнить:

«Я-так-спе-шу, я-так-спе-шу, я-так-спе-шу!»

Волшебная палочка

Мальчики подбрасывали уголь в топку и всё время прибавляли ходу. Софус на-свистывал песенку, которую сочинил сам, и отбивал такт, когда рельсы шли прямо и он не боялся выпустить из рук штурвал.

Вот эта песенка, её можно петь на мотив *«Вперёд! Нам бури не страшны!»*. А если ты не знаешь этого мотива, придумамай какой-нибудь сам.

Кто знает ведьму веселей,
Чем ведьма Маргарита Вей?
Она к шести ждала гостей
И напекла сластей.
А делая дело,
Весь день она пела:
«Бом филибом филибом бом бом
И бом филибом филибом!»

Здесь ты можешь как следует постучать в барабан, если рядом, вверху и внизу живут не очень сердитые соседи.

На день рождения всех подруг
Она позвать решила вдруг,
А всех подруг тринадцать штук...

— «Штук» пишется через «к», а не «г», — заметил Юн.

...Имеется вокруг.
Подруги примчались
И в дверь постучались:
«Бом филибом филибом бом бом
И бом филибом филибом!»

Подруги пили лимонад
И ели торт и мармелад.
Когда же тронулись назад,
В трамвае встали в ряд,
В окошки глядели
И громко галдели:
«Бом филибом филибом бом бом
И бом филибом филибом!»

Вдруг произошло нечто невероятное.
Настолько невероятное, что мальчики

в жизни не слышали ничего подобного, даже в газетах не читали. Софус тут же выдвинул теорию по этому вопросу. А выдвинуть теорию — это значит заявить: «Я думаю так, а кто думает этак, тот ничего не понимает!» Итак, Софус утверждал, что над ними пролетала фея. Как раз над «Девяткой» она испугалась и выронила свою волшебную палочку. Спуститься и взять её она не решилась, потому что не любила паровозов. К тому же дома у неё была ещё одна палочка, и она вполне могла обойтись без этой. Возможно также, что она увидела на паровозе Софуса и захотела оставить палочку ему — ведь он такой симпатичный! Так говорил Софус.

Юн сказал, что Софус — романтик, раз верит в фей. Сам он считал, что палочка упала со спутника или с летающей тарелки.

А надо вам сказать, что книгу эту печатал некто с большой бородой. Знаете кто? Наш старый знакомый, Кумле!

И рисунки делал тоже он. Поэтому Юн и Софус получились не такие красивые, как в первой книге. Да, так Кумле говорит, что тоже не очень-то верит

в фей. Вот ведьмы — другое дело! Дескать, скорее всего, мимо пролетала на метле ведьма, и её ошпарило паром из паровозной трубы.

А чтобы ты поверил именно ему, Кумле нарочно выбрал самые большие-пребольшие буквы и напечатал:

ЭТО БЫЛА ВЕДЬМА!

Ну как, теперь ты поверил?

Так или иначе, бесспорно одно: прямо с неба свалилась палочка. Она упала рядом с «Девяткой». И мальчики до того удивились, что остановили паровоз. Софус спрыгнул на землю и подобрал палочку. Она была белая с золотой шишечкой на конце.

«Какая красивая палочка! — подумал Софус. — Только флажка не хватает! А впрочем, и так можно размахивать». Он не подозревал, что это *волшебная палочка!*

Но это была не обычная волшебная палочка, которой помахал в воздухе, и — раз! — появится всё, чего ты пожелаешь. Нет, она слушалась только того, кто знал особый приём. Следовало

сказать своё пожелание и одновременно
взмахнуть вот так:



Но этого ни Софус, ни Юн не знали.

Ох, и поломал голову Кумле, когда искал в типографии нужный знак! И вдруг он вспомнил, что такую точно закорючку видел на зелёных заморских деньгах. Он достал у туристов зелёную бумажку и срисовал с неё значок. Получилось совсем похоже.

А как по-твоему?

Софус размахивал палочкой и постукивал ею в лад песенке. Очень удобная палочка, чтобы такт отбивать.

На паровозе было много грязи и копоти. Правда, машинист не обращает внимания на такие вещи, но Юн заботился о Софусе, своём пассажире, и поэтому сказал ему, что у него кончик носа вымазан сажей.

— Вот бы мне такой нос, чтобы его можно было отнимать и приставлять! — воскликнул Софус, размахивая палочкой.